

УРАЛЬСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

*Посвящается 10-летию
Уральского гуманитарного института*

ПЕРЕВОД И СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Материалы

Российской научно-практической конференции
(Екатеринбург, 27 сентября 2004 г.)

Екатеринбург, 2004

УДК 81 (063)

ББК 81.2

Перевод и сопоставительная лингвистика: Материалы Российской научно-практической конференции. Дни науки УрГИ (Екатеринбург, 27 сентября 2004 г.). – Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2004. – 248 с.
ISBN 5-93053-058-0

Ответственный редактор: к.фил.н., доцент Шевнин А.Б.

Данный сборник содержит материалы юбилейной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Уральского гуманитарного института. В сборнике опубликованы статьи по актуальным проблемам межкультурной коммуникации, методике преподавания иностранных языков и перевода, актуальным проблемам семантики, грамматики и прагматики текста.

Материалы сборника могут представлять интерес для преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов, занимающихся сопоставительными исследованиями.

ISBN 5-93053-058-0

© Уральский гуманитарный институт
2004

Тем не менее, ситуация начала при адекватном переводе всегда остается ситуацией начала в любом из рассматриваемых языков, что подтверждает правомерность использования перевода как материала сопоставительных исследований.

Литература

1. Аристотель. Физика. Соч.: В 4т. М., 1981. Т.3
2. Вакуленко С.В. Межъязыковая семантическая эквивалентность лексических единиц (на примере английских и русских глаголов змортрения) Дисс. Канд. Филол. Наук. – М., 1989. – 268л.
3. Вилуоман В.Г. Семантические и функциональные связи слов и их синонимия в современном английском языке. – Дис. ...докт. филол. наук. – Л., 1971, - 346 л.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования// Языки, как образ мира. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб. 2003 – 568с. .
5. Гудавичюс А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. - Вильнюс 1985. – 175с.
6. Давыденко Л.Н. Лексические и синтаксические средства выражения начала и конца глагольного действия в современном английском языке. – Дисс. ...Канд. Филол. Наук. – М., 1982. – 220с.
7. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М.: Наука, 1988, 440с.
8. Катц Дж. Семантическая теория. // Новое в зарубежной лингвистике. Т. 10, с. 33 – 50 / - М.: Прогресс, 1981
9. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. - М., 1974. – 216с.
10. Потелня А.А. Из записок по русской грамматике.//Хрестоматия по истории грамматических учений в России. М., 2003. – 428 с.
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. - - 2-е изд. – М.:Большая Российская Энциклопедия, 1998. – 685с.
12. Leech G.V. Meaning of the English Verb. – London, 1971. – 131p.
13. Ogden C.K., Richards I.A. The Meaning of Meaning. – London., 1930. – 363p.
14. Tobin U. Aspect in the English Verb:Process and Result in the Language. – Longman Linguistics Library. Longman UK Ltd, 1993 –с. 375

*И.П. Плехова
(Ижевск)*

КУЛЬТУРНО-ДЕТЕРМИНИРОВАННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (на материале речей российских политиков и их английских переводов)

Известно, что большая часть политических речей готовится заранее, особенно тех, произнесение которых планируется во время официальных визитов в другие страны или же при приеме иностранных

делегаций. В этом случае, в соответствии с дипломатическими интересами, текст речи особенно тщательно выверяется, обычно учитывается и тот факт, что речь будет переводиться, предъявляться носителям других языков, иных культур.

Однако даже самую тщательно подготовленную речь может испортить недостаточный профессионализм переводчика. Как правило, «острыми углами» являются так называемые «лингвопереводческие культуры».

Термин «лингвопереводческая культура» (ЛПК) был введен в научный обиход Н. В. Багринцевой для характеристики культурно-детерминированных переводческих проблем.

В своей работе, посвященной культурно-детерминированным факторам при переводе художественных произведений, исследователь выделяет три вида ЛПК:

- ЛПК-реалии;
- ЛПК, репрезентирующие культурные концепты;
- ЛПК, описывающие культурно-специфические ситуации.¹

Предлагаемая классификация применима и к текстам иной функциональной принадлежности. Настоящее исследование проводилось на материале речей российских политиков 1990-х гг. и начала 2000-х гг (М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина и В. В. Путина) и их переводов на английский язык. В общей сложности было проанализировано 20 речей (некоторые из них анализировались в двух переводах).

Как показал анализ фактического материала, встречающиеся в речах реалии можно классифицировать следующим образом:

- реалии российской действительности (*Государственная Дума – State Duma, Кремль – the Kremlin*),
- реалии зарубежной действительности, которые можно подразделить на:

(а) реалии, являющиеся переводными с того языка, на который осуществляется перевод предъявляемой речи (*Департамент гарантий экспортных кредитов Великобритании – Great Britain's Credit Exports Guarantee Department*);

(б) реалии, являющиеся переводными с иностранного языка, различного от того, на который осуществляется перевод (*китайское название Пекинского университета Бей-Да – Bei-Ta*),

Частотность употребления реалий того или иного типа во многом зависит от места предъявления, адресата и проблематики речи. Например, в речах, произносимых на международных саммитах, посвященных международным проблемам, преобладают реалии, связанные с международной жизнью, чаще всего широко известные и имеющие устоявшиеся соответствия во всех языках. Напротив, в речах, адресо-

ванных российским гражданам, более частотными являются реалии российской жизни, не всегда имеющие закрепленные соответствия в языке перевода.

Некоторые российские реалии и зарубежные реалии пересекаются. Так, например, *Белый дом* в российской политической среде означает «российское правительство», в то время как в ином политическом контексте *Белый дом* означает резиденцию президента США или самого Президента и его политику.

В целом, проблема передачи реалий при переводе решается положительно. Фактический материал свидетельствует о том, что при переводе политических речей преобладающими являются следующие четыре способа:

- калькирование (*Межправительственный комитет по торговле и инвестициям - Intergovernmental Committee on Trade and Investments*);
- использование функционального аналога (*полномочный представитель - plenipotentiary*);
- транскрипция или транслитерация (*Внешэкономбанк - Vnesheconombank*);
- сочетание двух разных способов передачи, например, транскрипции и калькирования (*Государственная дума - State Duma*).

К калькированию переводчики прибегают чаще всего для передачи названий компаний, организаций, партий, советов, комиссий и комитетов, документов, законов, состоящих из нескольких компонентов. Функциональные аналоги наиболее часто используются для передачи названий должностных лиц и организаций, аналоги которых существуют в англоязычных странах. Транскрипция и транслитерация преимущественно используются для передачи собственных имен: антропонимов, топонимов, названий компаний и организаций, состоящих из одного слова.

Значительно реже при переводе политических речей, в отличие от художественных текстов, применяются описательный перевод и генерализация:

«Он действительно получил грамоты от российского царя» - «He received official documents from the Russian tsar».

Подавляющее большинство реалий, встречающихся в политической речи, несет особую смысловую нагрузку, при переводе они должны быть переданы максимально точно, чего описательный перевод и генерализация сделать не позволяют.

Следующая группа ЛПК – это ЛПК, репрезентирующие культурные концепты. В последнее время эта группа привлекает все большее

внимание лингвистов-исследователей. В этой связи представляется интересным выявить культурные концепты, наиболее часто встречающиеся именно в русскоязычной политической речи, а также способы их передачи при переводе.

В качестве одного из таких концептов можно выделить концепт «*борьба*». В русскоязычных политических речах часто употребляются слова «*борьба*», «*бороться*». Например, в выступлении Президента Российской Федерации В. В. Путина перед представителями американской общественности и политическими деятелями США (13 ноября 2001 г.) они используются 7 раз. Для русского слова «*борьба*» в английском языке есть целый ряд соответствий: *fight, struggle, war, strife, combat*. По мнению носителей английского языка, в особенности тех, кто занимается практикой перевода с русского языка на английский, при передаче концепта «*борьба*» нельзя злоупотреблять английским эквивалентом «*fight*», так как он способен вызвать у англоязычных слушателей представление о чрезмерной агрессивности выступающего.²

Анализ переводов показал, что в английских вариантах текстов слово «*fight*» встречается лишь один раз: «...*антитеррористическая коалиция не ведет борьбу ни с одним государством и ни с одним народом - the anti-terrorism coalition is not fighting any state or people.*» В данном контексте действительно подразумеваются агрессивные, даже военные действия.

Наиболее частотными соответствиями для русских «*борьба*» и «*бороться*» в англоязычных переводах являются слова «*struggle*» и «*combat*» (*борьба с терроризмом - struggle against terrorism; борьба с болезнями - struggle against disease; борьба с бедностью - struggle against poverty; бороться с терроризмом - combat terrorism; бороться с экстремизмом и сепаратизмом - combat extremism and separatism*). Тем не менее, предлагаемые варианты не всегда правильны. В соответствии с толковыми англо-английскими словарями лучшим вариантом для сочетания «*борьба с болезнью*» является «*war on/against disease*».³

Сему «*борьба*» в английском языке может передавать предлог *against* (*Всеобъемлющая конвенция о борьбе с терроризмом и Международная конвенция о борьбе с ядерным терроризмом - a Comprehensive Convention Against Terrorism and an International Convention Against Nuclear Terrorism*).

Третьей группой в классификации ЛПК являются ЛПК, описывающие культурно-специфические ситуации. Следует отметить, что, наряду с реалиями, данная группа лингвопереводческих культурем

весьма распространена в политических речах. С другой стороны, их использование во многом зависит от индивидуального стиля выступающего, цели и специфики выступления.

Анализ речей позволяет выделить несколько групп ЛПК – культурно-специфических ситуаций:

- метафоры со специфической национальной образностью;
- фразеологизмы (преимущественно пословицы, поговорки, крылатые выражения);
- клише, формы обращения;
- ссылки на культурные стереотипы;
- обращения в речи к фактам истории или культуры;
- высказывания, производящие юмористический эффект;
- невербальные средства коммуникации.

В тех случаях, когда в речи выступающего присутствует ЛПК – культурно-специфическая ситуация, от переводчика требуется особый творческий подход. Возникает извечная переводческая проблема: как сохранить культурно-специфическую образность, юмористический эффект без искажения смысла высказывания. Ситуация осложняется тем, что иногда при переводе политической речи переводчик располагает лишь долями секунды для принятия решения.

В некоторых ситуациях наблюдается сочетание нескольких видов ЛПК. Зачастую реальия может стать атрибутом культурного концепта или поводом для развертывания культурно-специфической ситуации. В качестве примера можно привести цитату из речи, произнесенной Президентом РФ В. В. Путиным на церемонии вступления в должность 7 мая 2000 г.:

«Ради сегодняшнего торжественного события мы собрались сегодня здесь, в Кремле, в святом для нашего народа месте. Здесь в Кремле - сосредоточие нашей национальной памяти. Здесь, в стенах Кремля, веками вершилась история нашей страны, и у нас нет права быть "Иванами, не помнящими родства". Мы не должны забывать ничего, мы должны знать свою историю, знать ее такой, какая она есть, извлекать из нее уроки, всегда помнить о тех, кто создал Российское государство, отстаивал его достоинство, делал его великим, мощным, могучим государством. Мы сохраним эту память, и мы сохраним эту связь времен, и все лучшее из нашей истории мы передадим потомкам».

В данном отрывке *Кремль* предстает как культурно значимый символ, развивающий культурно-историческую ситуацию, вызывающую у русского человека множество ассоциаций, воскрешающую в памяти историко-культурную информацию, часть из которой эксплицитно

присутствует в отрывке, часть же заложена имплицитно и вряд ли будет воспринята лицами, не являющимися носителями языка в том же объеме.

Отдельный интерес в данном отрывке представляет фразеологизм «Иваны, не помнящие родства». Было проанализировано два варианта перевода данной речи. Один вариант предлагал сохранение в переводе русского антропонима: *And we have no right to be "Ivans denying our roots"*. Перевод, предложенный во втором варианте, не содержал собственного имени: *We do not have the right to be people who do not know their roots*. Оба варианта были предъявлены носителям американского варианта английского языка (в качестве контекста был приведен соответствующий каждому варианту перевод цитируемого выше отрывка). Вариант, содержащий личное имя, первоначально был определен как непонятный и были сделаны попытки «угадать», что бы он мог значить. При этом в рассуждениях присутствовали ассоциации с личным именем «Иван», используемым обычно для обозначения глупого (simple-minded) человека, который, вероятно, не желает иметь ничего общего со своей семьей. Второй вариант вызвал немедленную и уверенную реакцию, информанты ответили, что речь, скорее всего, идет о людях, не имеющих представления о том, где их Родина, где они родились.

Как видно из приведенного примера, неправильно выбранный вариант перевода может исказить или даже полностью изменить восприятие высказывания на языке перевода, исказить коммуникативное намерение говорящего на исходном языке, что особенно недопустимо в отношении политической речи. Учитывая тот факт, что ЛПК играют в политической речи особую роль, переводчики должны добиваться максимально полной передачи культурно-специфической информации и всех имплицитных смыслов, заложенных в тексте и понятных носителям языка оригинала. Это требует переосмысления и расширения диапазона способов передачи лингвопереводческих культур при переводе. Для проверки адекватности перевода, несомненно, следует более широко привлекать информантов.

Примечания

¹ Н. В. Багринцева. Культурно-детерминированные факторы в теории и практике перевода, автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук: Моск. гос. лингв. Ун-т. – М. 2001. – 24с.

² Например, Л. Виссон. Синхронный перевод с русского на английский. М. 1999

³ Longman Language Activator, 1996; Longman Dictionary of English Language and Culture, 2000